

Философские аспекты формального метода Ю.Н. Тынянова и изучение эволюции литературы

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Якушева Юлия Александровна

Аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: yuli-yakushe@yandex.ru

Русская формальная школа - значительное явление не только отечественной филологии, но философско-методологической мысли, рассматриваемое сегодня как оригинальный вариант структуралистских идей в гуманитарном познании. Она сформировалась во многом под влиянием академической среды Петербургского университета, где господствовало неокантианство. Активно положения этого философского направления отстаивали в стенах этого университета А.И. Введенский, И.И. Лапшин, историк А.Л. Лаппо-Данилевский [6, с. 7-8]. Идеи неокантианства были восприняты представителями русской формальной школы также благодаря их трансляции А. Белым, учившимся в Марбурге [6, с. 8]. Ассимилировав идеи неокантианства, представители русской формальной школы придавали большое внимание индивидуальной неповторимости феноменов культуры, их аксиологическому измерению и одновременно уделяли большое внимание формальной организации текста, его самостоятельной жизни в поле культуры. Неокантианцы вернули к жизни и развили интеллектуальную традицию, в основу которой лег кантовский критический метод. Прежде всего этот метод характеризовался критицизмом, рационализмом и антиномизмом. Современный исследователь Вяч. Иванов отмечает, что "русский литературоведческий формализм, принципы которого были провозглашены В.Б. Шкловским в его выступлении в конце 1913 года, был одним из тех течений в современной ему науке, которые стремились к созданию строгой системы правил, позволяющих описать предмет исследования безотносительно к истолкованию отдельных элементов, в нем выделяемых, через их отношение к другим явлениям" [1, с. 11], т. е. русская формальная школа пыталась создать строгую систему анализа текста, похожую на априорную систему И. Канта. В начале XX века осуществлялись лишь первые попытки подобного подхода к литературе и "наибольшие успехи на пути к такому изучению языка и текста были достигнуты в математике Гильбертом, выдвинувшим понятие знака как центральное, но описывавшим этот знак только в пределах формальной системы, и в сравнительном языкознании де Соссюром" [1, с. 11].

Ю.Н. Тынянов одним из первых предпринял попытку создать теорию эволюции литературы на базе идей неокантианцев. По мнению Ю.Н. Тынянова, литературная эволюция состоит в "отгалкивании" каждого "нового" произведения от "старого". "Старое" подразумевает соединение элементов "литературного" и "внелитературного" рядов. Принцип системности был заимствован им от рассматриваемого нами течения философской мысли. Вкрапление "старого" в "новое" неизбежно. В системе "нового" произведения может сочетаться несколько "старых".

Ю.Н. Тынянов разработал особый терминологический аппарат. Он ввел такие термины, как "системность", "конструктивный фактор", "конструктивный принцип", "конструктивная функция", "пародия" и др.

Значимым в тыняновской теории литературной эволюции выступает понятие "пародии". Оно применяется не в обычном своем значении: имеется в виду, что она играет важную роль в процессе литературной эволюции: "История пародии самым тесным образом связана с эволюцией литературы" [3, с. 300]. Пародия - одно из средств, с помощью которого происходит эволюция литературы. "Старое" входит в "новое" через пародирование, изменение значения, функции старого элемента. Таким образом, Ю.Н. Тынянов во время создания своей теории литературной эволюции выстраивает противостоящие друг другу пары терминов наподобие антиномий И. Канта ("старое"/"новое", поэтическое слово/иллюстрация, изображение и др.) Противопоставляет Ю.Н. Тынянов и визуальный ряд словесному: "специфическая конкретность поэзии прямо противопоставлена изобразительной конкретности, так как обе конкретности находятся на совершенно различных уровнях в медиальном и семиотическом отношении, и даже противоположных друг другу. Чем выше словесная конкретность и осязательность поэтического слова или текста, тем меньше она доступна визуально-графической конкретизации посредством иллюстраций" [4, с. 23]. Ю.Н. Тынянов обосновывает в работе "Проблема стихотворного языка" своеобразие динамизма художественного произведения; этот динамизм совершенно отличается от динамизма нашей обыденной жизни (см. главу "Ритм как конструктивный фактор стиха"). Здесь мы видим реализацию одного из философских аспектов учения неокантианцев: текст обладает собственной реальностью, он неповторим и рассматривать его нужно как особую структуру, выстроенную по особым законам.

Предложенная Ю.Н. Тыняновым модель эволюции литературы основана на выявлении принадлежащих исключительно тексту пластов информации, отношения, взаимосвязи между которыми можно рационально объяснить, исторического контекста (разделение "литературного" и "внелитературного" ряда), что сближает его с неокантианцами, выделении не просто отдельных элементов текста, но их структурной взаимосвязи, которую следует критически осмысливать. Текст - некий механизм с рядом приемов, базирующийся на использовании особых принципов (конструктивного) и механизмов возникновения (пародия). Отметим также, что русская формальная школа оказала значительное влияние на развитие гуманитарных наук в XX веке, в частности на формирование системно-семиотического направления [4, с. 184]. По-разному оценивают силу воздействия идей формалистов на их работы культурологи Ю.М. Лотман, В.В. Иванов, Б. Успенский, Р. Барт, К. Леви-Стросс, М. Фуко и др. [5, с. 185]. Безусловно мощное воздействие идей русской формальной школы на русскую культуру в целом (создание литературных произведений, кино), сохраняющееся и донныне, так как отдельные положения русской формальной школы возможно широко толковать в культурологическом плане. "Материал и стиль, взаимодействие (притяжение/отталкивание) жанровых форм, влияние бытовых и коммерческих условий художественного производства, определение самой фактичности существования произведения искусства - все это, безусловно, является современными проблемами. В современной культуре многие понятия, рассматриваемые формалистическими теоретиками, находят новые приложения, в частности в расширяющейся области прикладного искусства (массовая коммуникация, дизайн, мода, реклама, поп- и контркультура, культура потребления)" [5, с. 185].

Источники и литература

- 1) Иванов, Вяч. Формальная система и ее интерпретация в науке XX–XXI веков / Вяч. Иванов // Эпоха «остранения». Русский формализм и современное гуманитарное

- знание: коллективная монография / Сост. Я. Левченко, И. Пильщиков. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 11–16.
- 2) Тынянов, Ю.Н. Проблема стихотворного языка / Ю.Н. Тынянов. М.: КомКнига, 2001. 176 с.
  - 3) Тынянов Ю.Н. О пародии / Ю.Н. Тынянов // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 284–310.
  - 4) Ханзён-Леве, О.А. Перспективы русского формализма: Логоцентризм вчера и сегодня / О.А, Ханзён-Леве // Эпоха «остранения». Русский формализм и современное гуманитарное знание: коллективная монография / Сост. Я. Левченко, И. Пильщиков. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 17–34.
  - 5) Шамшин, Л.Б. Русская формальная школа // Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред. С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга; ООО "Алетейя", 1998. 370 с.
  - 6) Flack, P. Between Literature and Philosophy: Russian Formalism and the Neo-Kantians // http://www.academia.edu/5908524/Between_Literature_and_Philosophy_Russian_Formalism_and_the_Neo-Kantians